

Авторский перевод как вид художественного перевода в таджикской литературе

Мурувватиён Дж. Дж.

В последние годы не ослабевает поток монографических диссертационных и отдельных исследований, посвященных творческим поискам С. Улугзода, писавшему параллельно на двух языках. Эта сторона деятельности писателя – художественный перевод, в частности авторский перевод, представляет несомненный интерес для специального изучения, так как является идеальным способом воссоздания оригинала самим автором на другом языке.

Авторский перевод наиболее надежный вид перевода, поскольку никто лучше самого автора не знает оригинал. Однако такой подлинный перевод возможен только в случае абсолютного двуязычия автора оригинала, что встречается очень редко. Можно также утверждать, что это не только самый надежный вид перевода, но и высшая форма перевода, ибо оригинал и переводной текст порождаются одним и тем же человеком, способным творить на двух языках. Кроме того, именно в данном виде перевода могут появляться языковые формы, которые в потенциале могли бы обогатить язык перевода.

Авторский перевод для Улугзода служил формой переноса собственной идеи на иную культурную почву. Необходимо отметить, что авторский перевод для него служил своего рода формой авторской интерпретации, где он скрупулезно оттачивал каждый мотивный рисунок, фразу, схему художественного образа.

В 1959 году Сотим Улугзода писал: «В нашей литературе это (перевод – М.Дж.) наболевший вопрос. Книготоргующие организации часто жалуются, что у них очень плохо идут книги, переведенные с русского и других языков на таджикский. Почему это происходит?

Это объясняется главным образом плохим качеством переводов. Есть у нас хорошие мастера перевода, но многие наши литературные переводчики, благодаря нетребовательности и попустительству со стороны издательства и Союза писателей, дают художественно неполноценные переводы, занимаются строчкогонством, не совершенствуют свое литературное мастерство, не овладевают всем многообразным богатством таджикского языка.

В 1954 году, за два месяца до смерти, Садриддин Айни, выступая страстно и взволнованно, говорил на пленуме правления Союза писателей о

необходимости резко улучшить качество переводов с русского на таджикский язык.

«- У нас не переводчики, а толмачи! – с болью говорил он. - Вопросы перевода <...> – это вопросы государственной важности и мы, литераторы, не можем стоять от них в стороне. Необходимо принять самые действенные меры с тем, чтобы резко улучшить дело переводов» [16, 46].

Проблемы теории и практики художественного перевода, состояния переводного дела в таджикской литературе все еще остаются в разряде малоизученных вопросов. В таджикском литературоведении особенно открытыми остаются вопросы исследования эволюции, специфики и современного состояния художественного перевода.

Между тем серьезный подход к этому вопросу позволит выявить феноменальность многих творческих личностей, занимавшихся и занимающихся не только созданием художественных произведений, но и переводом. Такой подход более объемно и объективно представит эволюцию художественной культуры XX века в Таджикистане. В свою очередь, комплексное изучение творчества таких личностей откроет перед нами неизведанные глубины их внутреннего мира, мировидения, даст ответ на многие вопросы, способствующие решить актуальные проблемы в таджикской литературе, а значит активизирующие критическую мысль.

В настоящее время в теории художественного перевода четко разграничиваются две тенденции: литературоведческая и лингвистическая. Но, до 50-х гг. прошлого века вся теория перевода развивалась главным образом в русле необходимости литературоведческого подхода к переводу. Сторонниками данного направления были известные литераторы М.П. Алексеев, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкин, К.И. Чуковский [1, 6, 10, 11, 20]. Эти литераторы предлагали концентрировать внимание на перевод, как на творческий процесс, придавая большее значение личности переводчика.

У истоков лингвистического же направления в теории перевода стоял А.В. Федоров [18]. Общей чертой, характерной для работ представителей этого направления, стала тенденция органически связывать современное теоретическое языкознание и общую теорию перевода [2, 3, 12, 13, 21].

Лингвистическое направление явилось, в целом, несомненным шагом вперед в развитии теории перевода. Однако литературоведческая и лингвистическая тенденции, взятые порознь, не могут дать полного представления о сущности художественного перевода.

В последние годы все чаще появляются исследования, успешно сочетающие лингвистический и литературоведческий подходы [5, 7, 8, 10, 13, 15]. Это свидетельствует о реальной возможности совместить две линии в

подходе к переводу. Такой тандем способен дать ответ на многие острые вопросы касательно наименее разработанной проблемы в таджикском литературоведении – понятия творческой индивидуальности переводчика, способной выявить меру проявления его таланта, случаи индивидуального подхода к решению переводческих задач.

Не исключение и творчество Сотима Улугзода - феномена таджикской культуры, без которого трудно представить современный литературный процесс. Феномен Улугзода привлекает внимание не только литературоведов, лингвистов, но и переводоведов: переводы и авторские переводы составляют значительную часть литературного наследия писателя. Масштаб его личности уже давно признан в современной таджикской литературе, однако следует признать, что его теоретическое наследие явно недостаточно осмыслено как целостная система, вследствие чего многие важные вопросы, смело поставленные им в расчете на их дальнейшее исследование, так и не получили основательной разработки.

Фактически деятельность С. Улугзода, как единое целое, в таджикском литературоведении не исследована. Без развернутого изучения всей творческой лаборатории писателя трудно проследить неразрывность эстетического аспекта его художественного творчества и нравственной стороны биографии, остаются не до конца раскрытыми причины развития его мироощущения и творческого метода, жизненные привязанности и антипатии писателя, своеобразие его личности.

Особого исследовательского внимания заслуживает также переводческая деятельность писателя. Она вскользь, без научного анализа лишь упоминается таджикскими учеными, в числе которых значимо для нас монографии М. Шукурова [21, 9] и М. Раджаби [14, 15-17].

Не изучив эту сторону его творческой деятельности, мы не сможем правильно оценить всю эстетическую ценность художественного наследия писателя для современной литературы. Улугзода, писавший одновременно на двух языках – таджикском и русском, предоставляет достаточный материал для исследования его переводов, но вопрос этот до сих пор, к сожалению, остается открытым. Хотя переводы из русской и западной литератур, выполненные им, были и до сих пор остаются примерами для учебы и подражания многим поколениям литераторов, особенно переводчиков.

Нам не известно, по каким причинам писатель обратился к переводу своих работ, то ли это вызвано неудовлетворенностью чужими переводами его произведений, то ли желанием самостоятельно выразить национальные особенности собственных произведений, или же перевод давал писателю возможность испытать себя в новом качестве - как переводчика, но

определенно, эта сторона его творчества – автоперевод имела положительные моменты для таджикской литературы.

Главный положительный момент такого перевода заключается в том, что писатель видит свой труд изнутри, а значит, у него больше возможности на иной языковой почве добиться полного соответствия мысли и слова оригинального текста. У переводчика – писателя больше шансов отточить словосочетание, мотивный рисунок, формулу, схему образа, фразу и тем самым достигнуть того содержательного наполнения, которое было заложено в оригинал изначально. Сравнение некоторых авторских переводов Улугзода вызвал вопрос: а не создал ли писатель два разных варианта на двух языках или это обычная, но успешная автоинтерпретация? Но каков бы ни был ответ, для современной таджикской литературы это явление остается до сих пор единичным, не нашедшим свое продолжение, а значит, не имеет и традиции.

Заметим, что в мировом литературоведении отношение к авторскому переводу уже состоялось и оно разное: некоторые ученые считают, что перевод автора – это всегда продолжение его работы с рукописью, бесконечный продолжающийся процесс создания, и потому неизбежно возникновение нескольких вариантов одного и того же произведения [13, 393]. А. М. Финкель, говоря о трудностях перевода, отмечал, что «в автопереводе разрешение их приобретает несколько иной характер, иное направление, иное содержание, чем в переводе обычном» [19, 12]. Ученый придерживается мнения, что подобный текст демонстрирует очень важную черту – он является авторским произведением, таким же уникальным и неповторимым, как и его прототип.

Для Таджикистана проблема авторского перевода, как «... идеальный путь воссоздания оригинала на другом языке» [20, 47] особенно важна.

Обращение Улугзода к переводу непосредственно связано с его писательской деятельностью и исследование его переводов, в свою очередь, может отразить определенные этапы становления и развития Улугзода как художника. Он уникален тем, что переводил не только себя на русский язык, но и русскую, европейскую литературу на таджикский язык. Сравнение переводов Улугзода разных лет раскрывает перед нами принципиально строгого филолога, эрудированность писателя, необыкновенную тщательность в переводах текста, некоторые этапы его мастерства как художника,

В качестве переводчика Сотим Улугзода пробует себя в 19 лет, и именно эта практика привлекла к его личности внимание Садриддина Айни. Случилось это после того, как он перевел произведение русского писателя

М.А. Алексеева «Сам и Дик», о чем писатель с любовью вспоминает в своей повести «Утро нашей жизни» [17]: «Нечего и говорить, что я был глубоко тронут вниманием, оказанным Айни моей первой, скромной, в сущности, ученической работе. Все поправки Айни моей рукописи были тщательно изучены мной. Так я получил от большого писателя, человека замечательной души и редкой проницательности и первую критику, и первую похвалу, которые и учат, и окрыляют» [17, 276-278].

Здесь же писатель подробно рассказывает о замечаниях Садриддина Айни по поводу качества перевода: «сделан он, в общем, плохо, переводчик, видимо, молодой и совсем неопытный, однако он хорошо почувствовал и по своему взволнованно передал дух произведения, да и таджикский язык у него местами неплохой, поэтому он, Айни, выправил, отредактировал рукопись и советует, как можно быстрее издать ее для детей, а переводчика и впредь привлекать к делу, поощрять, терпеливо работать с ним» [17, 277].

Как показывает дальнейшая история, наказ великого мастера слова «а переводчика и впредь привлекать к делу, поощрять, терпеливо работать с ним» был не случаен. Все эти события произошли с Улугзода в годы его обучения в Таджикском институте просвещения города Ташкента, примерно в 1929-30-е гг., в период, когда Таджикистан только стал седьмой союзной республикой.

С течением времени Сотим Улугзода становится известным как плодотворный писатель, чьи произведения переводились на другие языки мира известными переводчиками, и не только - сам Улугзода тоже обращался к переводу собственных текстов. Такое обстоятельство побуждает обратиться к его личности как к уникальному феномену двуязычия в таджикской культуре XX века, чье творчество достойно изучения, как целостное исключительное явление в таджикской литературе.

Таджикскими исследователями проведена не малая работа касательно его писательского мастерства, пусть и не системная, но в результате накоплен ценный научный материал. Все эти исследования дополняют цельный творческий портрет писателя необходимыми штрихами.

Что касается авторского перевода, в таджикском литературоведении трудно назвать работы, специально посвященные такому виду перевода, поскольку в Таджикистане было и есть очень мало двуязычных литераторов, и такая форма литературного творчества не имеет должного освещения. Не имеются даже отдельные суждения, затрагивающие эту важную и интересную область перевода. Видимо, связано это с тем, что в истории таджикской литературы мало было писателей, занимавшихся переводом собственных сочинений. Хотя, думается, что это наиболее корректный вид

перевода, поскольку никто лучше автора не может разбираться в тонкостях и нюансах собственного произведения. Тем более, когда за перевод своих произведений берутся сами писатели, с языком они поступают намного смелее, чем профессиональные переводчики. Фактически, писатель пишет новое произведение для нового читателя.

Переводчик, осуществляющий диалог между двумя культурами, несёт огромную ответственность за каждое слово, мысль, глубину художественного произведения, он должен обладать умением интерпретировать, способностью передачи художественных образов, юмора, сохранить стиль автора, атмосферу сюжета.

Следовательно, переводчик, прежде всего, – это творец, и процесс перевода имеет эвристический характер. Переводчику крайне необходимо умение правильно прочувствовать колорит оригинала, понять его пафос, поэтику, ощущение жизни. Как писал Корней Чуковский, «Перевод – это автопортрет переводчика». Кстати, самое непосредственное отношение к вопросу о творческой индивидуальности и писателя, и переводчика имеет именно авторский перевод. В процессе такого вида перевода переводчик, если он же - автор, проходит заново весь однажды уже пройденный путь по созданию своего творения, но уже в системе измененных координат. Следовательно, анализ авторского перевода, сделанного Сотимом Улугзода, расширит перед нами грани и позволит нам выявить его индивидуальный стиль, как переводчика и творческое своеобразие, как творца.

Авторский перевод - это процесс перевода писателем своих собственных произведений и результат этого процесса. Эта работа неразрывно связана с таким понятием как билингвизм [4,42].

Самая большая привилегия авторского перевода заключается в том, что здесь переводчик имеет право вносить собственные изменения в художественную систему подлинника, менять сюжет, состав героев, применять иные художественные средства. Теоретики считают, что исследование авторского перевода охватывает узкий круг вопросов и эта проблема до сих пор не получила методологического освещения в общем переводоведении.

В связи с этим, думается, что подобные работы способны открыть перспективы для обобщающих работ, в которых можно было бы комплексно рассмотреть проблему таджикского перевода и создать самостоятельную научную дисциплину «Теория таджикского перевода», и соответственно, «Историю таджикского перевода» с теоретическими концепциями и методами исследования. Накопленный научный багаж о таджикском переводе нуждается в анализе, осмыслении и развитии. Создание теории

таджикского переводоведения представляет несомненный теоретический и практический интерес для таджикского литературоведения. Тем более что каждый период таджикской литературы, равно как и перевода, ознаменован значительными изменениями с позиций не только литературоведения, но и языкознания. Важное место в таджикской науке о переводе должно занимать исследование самого процесса перевода, мыслительных операций переводчика, его стратегии и технических приемов.

В 1963 году Таджикгосиздат выпустил книгу «Единение» Сотима Улугзода из 26 статей. Сборник опубликован при жизни писателя и ценен тем, что перевод статей и очерков осуществлен самим автором - это дает нам право утверждать, что авторский перевод является важным звеном в его творческой лаборатории. Практика авторского перевода больше применялась зарубежными, в том числе русскими и русскоязычными авторами, в числе которых можно назвать Владимира Набокова, Иосифа Бродского, Марину Цветаеву, Чингиза Айтматова, Темура Пулатова и др.

Среди таджикских писателей, отдавших дань авторскому переводу, особое место занимает Сотим Улугзода.

С идеальной точки зрения авторский перевод – это произведение, которое автор сам воспроизвел на другом языке. Деятельность Улугзода в этом контексте представляет собой особое явление в истории художественного перевода в Таджикистане. Можно предполагать, что именно переводческая деятельность отражает определенные этапы его становления и развития как художника. Творчески реализуясь в другой национальной культуре, Улугзода-переводчик постоянно развивается и обогащает язык своих художественных произведений. Фактически, перевод для него являлся неким инструментом для овладения мастерством художника на раннем этапе формирования его индивидуальной творческой манеры. Во всяком случае, в поздний период своей писательской деятельности он перестает заниматься переводом, хотя перевод продолжает оставаться потенциальной частью творческой активности писателя.

В своих размышлениях о переводе Сотим Улугзода неизменно утверждал, что перевод должен быть самостоятельным художественным произведением, где кроме лингвистических знаний, важна смекалка и сообразительность.

Диапазон творческих поисков Сотима Улугзода поистине поразителен: от перевода «Сам и Дик» М.А. Алексеева до создания романа «Фирдоуси». Хотя в его творчестве переводы занимали сравнительно скромное место, они внесли значительный вклад в повышение качества художественного перевода в Таджикистане.

«Кто не знает чужих языков, не знает ничего о своем», - утверждал Иоганн Вольфганг Гёте. О знании Сотимом Улугзода других языков Джалол Икроми в статье, написанной им в честь 70-летия писателя, говорил: «Улугзода в совершенстве владеет русским языком, знает узбекский, персидский, турецкий языки, много читает журналы и газеты на этих языках, и таким образом старается расширить свое знание» [9].

Улугзода в некоторой степени был избалован вниманием переводчиков, возможно, поэтому переизбыток переводческих вариантов побуждал его вступать с ними в творческое соревнование. Он относился к переводчикам довольно строго, работал с ними, пока не добивался удовлетворительных результатов, это, кажется, только возбуждал творческий аппетит художника, обостряя его желание обратиться к самопереводу.

Осмысление специфики творческого масштаба Сотима Улугзода, его художественной природы и места в истории современной таджикской словесности сегодня становится актуальной проблемой, выдвинутой в «поисковый пояс» филологической науки. В связи с этим, комплексное осмысление творческого наследия Сотима Улугзода внесет корректировку в традиционные, уже утвердившиеся представления о его месте и значимости его творчества в таджикском литературном процессе XX века. Сотим Улугзода был человеком и писателем, воплотившим в себе неисчерпаемое духовное богатство. По манере письма Улугзода — реалист. Что особенно ценно в творчестве писателя, — это его глубокая правдивость в отображении среды, лиц. Его герои даны не столько в процессе борьбы, работы, сколько в поисках путей жизни.

Мы сознательно использовали в статье рассуждения писателя о переводе, мастерстве и не только, подчеркивая тем самым синкретическое единство трех ипостасей творческой индивидуальности Сотима Улугзода – переводчика, литературоведа и критика.

По сей день его имя вызывает множество ассоциаций при одном его упоминании - он воспринимается преимущественно как писатель, создатель романов и рассказов, ставших событиями в литературе. В связи с этим, нам представляется необходимым сегодня подробнее раскрыть некоторые из вышеупомянутых аспектов его деятельности как литературоведа, исследовавшего литературный процесс, как критика, автора статей, посвященных литературному процессу XX века, и как переводчика, обогатившего таджикскую литературу лучшими образцами мировой литературы.

Список использованных источников:

1. Алексеев М.П. Проблема художественного перевода / М. П. Алексеев // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Т. 18. Вып. 1. Иркутск, 1931. С. 13-32.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. - СПб.; М.: Издательский центр «Академия», 2004 г. - 167 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)/ Л.С. Бархударов // Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975 г. - 240 с.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Зарубежная лингвистика. 1999.– Вып. III. – 453 с.
5. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 173 с.
6. Гачечиладзе Г.Р. Вопросы теории художественного перевода. Тбилиси: Литература да хеловнеба, 1964. - 268 с.
7. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. -М.: Высш. шк., 1994. - 152 с.
8. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: Дис. . докт. филол. наук. — М., МГУ, 1992. - 479 с.
9. Икромӣ Ч. Соҳибистеъдод: хотираҳои Ч. Икромӣ дар бораи Сотим Улуғзода ба муносибати 70 солагиаш // Маданияти Тоҷикистон. Душанбе, 1982, 19 январ.
10. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО «ИнЪязыздат», 2006. – 554 с.
11. Кашкин И.А. В борьбе за реалистический перевод // Вопросы художественного перевода. М., 1955. - С. 126-148;
12. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС. - 2004. -423 с.
13. Левый И. Искусство перевода/ Пер.с чешск. и предисл. В. Россельса. - М.: Прогресс, 1974. - 397с.
14. Раджаби М. Сотим Улуғзода абармарди набард ва андеша. Душанбе: Деваштич, 2004 – 170 с.
15. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов Ю.А. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. – 304 с.
16. Улуғ-зода С. Единение // С.Улуғ-зода. Вровень с семилеткой. – Душанбе, 1963, С. 30-49.

17. Улуг-зода, Сатым. Утро нашей жизни: Повесть. (Для детей сред.и старш.школ.возраста) Пер.с тадж. В Смирновой и К. Улуг-зода. – Душанбе: Маориф, 1984. – 320 с.
18. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. М.: Высш. шк., 1983. 4-е изд., перераб. и доп.
19. Финкель А.М. Об авторском переводе (На материале авторских переводов Г.Ф. Квитки – Основьяненко) // Теория и критика перевода. Л.:Наука, 1962. С. 12-15.
20. Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода. (Типологические и социологические аспекты) / Р. Р. Чайковский. – Магадан, 1997. – 197 с.
21. Шукуров М. Сотим Улугзода. Сталинобод: Нашрдавточ., 1961, - 26 с.

Аннотация: В статье рассматривается понятие авторского перевода, выявляется круг проблем, связанных с ним. Анализируются причины побудившие Сотима Улугзода обратиться к авторскому переводу. Цель статьи – рассмотреть рассуждения писателя о переводе, так как в таджикском литературоведении трудно назвать работы, специально посвященные такому виду перевода. В Таджикистане было и есть очень мало двуязычных литераторов, и такая форма литературного творчества не имеет должного освещения. Не имеются даже отдельные суждения, затрагивающие эту важную и интересную область перевода.

Статья затрагивает актуальные проблемы, связанные с художественным переводом, отсутствие систематизации, хотя за последние годы таджикскими учеными накоплен достаточный ценный научный материал. Деятельность Улугзода в этом контексте представляет собой особое явление в истории художественного перевода в Таджикистане. Можно предполагать, что именно переводческая деятельность отражает определенные этапы его становления и развитая как художника. Творчески реализуясь в другой национальной культуре, Улугзода-переводчик постоянно развивается и обогащает язык своих художественных произведений. Фактически, перевод для него являлся неким инструментом для овладения мастерством художника на раннем этапе формирования его индивидуальной творческой манеры. Во всяком случае, в поздний период своей писательской деятельности он перестает заниматься переводом, хотя перевод продолжает оставаться потенциальной частью творческой активности писателя.

Ключевые слова: авторский перевод, рассуждения писателя о переводе, двуязычные литераторы, художественный перевод, становление и развитие художника, Улугзода-переводчик.

Тавзеҳ: Дар мақола мафҳуми «тарҷумаи муаллифӣ» ва як қатор масъалаҳои марбут ба мавзӯи баррасишаванда мавриди муҳокима қарор дода шудааст. Дар таҳқиқ сабабҳои рӯй овардани Сотим Улуғзода ба ин намуди тарҷумаи бадеӣ таҳлил карда мешавад. Ҳамчунин андешаҳои назариявии нависанда доир ба тарҷумаи бадеӣ таҳлил карда мешавад, ки дар адабиётшиносии тоҷик ба он кам диққат дода шудааст. Гуфтан мумкин аст, ки маҳз фаъолияти тарҷумонии ташаккул ва пешрафти С. Улуғзодаро ҳамчун нависанда дар давраҳои муайяни эҷодиёти ӯ хуб инъикос мекунад. Улуғзодаи тарҷумон худро дар фарҳанги миллии дигар татбиқ карда, пайваста камол ёфта, забони асарашро ғанӣ мегардонад. Аслан, тарҷума барои ӯ василаи омӯзиши маҳорати санъаткорист хусусан дар давраҳои аввали эҷодиёташ.

Калидвожаҳо: тарҷумаи муаллифӣ, андешаҳои нависанда дар бораи тарҷума, нависандагони дузабона, тарҷумаи бадеӣ, ташаккул ва рушди нависанда, Улуғзодаи тарҷумон.

Description: The article discusses the concept of author translation, identifies a range of problems associated with the concept. It analyzes the reasons that prompted Sotim Ulugzod to turn to the author's translation. The purpose of the article is to consider the writer's arguments about translation, since it is difficult to name works in Tajik literary studies specifically dedicated to this type of translation, since there were and there are very few bilingual writers in Tajikistan, and this form of literary creation is not adequately covered. There are not even individual judgments affecting this important and interesting area of translation. The article touches upon current issues related to literary translation, the lack of systematization, although Tajik scientists have accumulated sufficient valuable scientific material in recent years. Ulugzod's activity in this context is a special phenomenon in the history of literary translation in Tajikistan. It can be assumed that it is the translation activity that reflects certain stages of its formation and developed as an artist. Being creatively realized in another national culture, the Ulugzoda translator is constantly developing and enriching the language of his works of art. In fact, the translation for him was a kind of tool for mastering the artist's skills at an early stage in the formation of his individual creative manner. In any case, in the late period of his writing, he ceases to engage in translation, although translation continues to be a potential part of the writer's creative activity.

Key words: author's translation, the writer's arguments about translation, bilingual writers, literary translation, the formation and development of the artist, Ulugzoda-translator.

Контактный номер: + 992 93 760 22 33

E-mail: Alika-xan@mail.ru

Место работы: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан.

Должность: к.ф.н., научный сотрудник отдела современной литературы

Тел.: (93) 760 22 33

Contact number: + 992 93 760 22 33

E-mail: Alika-xan@mail.ru

Place of work: Institute of Language and Literature Rudaki Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Position: Researcher